Организация Объединенных Наций A/CN.9/SER.C/ABSTRACTS/154

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 February 2015
Russian
Original: English/Russian

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)

Содержание

Стр.

Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (ТЗА) 3

Дело 1442: **ТЗА 24**; **34** – *Австрия: Верховный суд, 7 Ob 111/10i (30 июня 2010 года)*. 3

Дело 1443: **ТЗА 34(2)(a)(ii)**; **34(2)(b)(ii)** – *Австрия: Верховный суд, 9 Ob 53/08x (20 августа 2008 года)* 4

Дело 1444: **ТЗА 8**; **9** – *Новая Зеландия: Высокий суд Окленда, [2002] 3 NZLR 681, Pathak v. Tourism Transport Ltd. (20 августа 2002 года)* 4

Дело 1445: **ТЗА 16(1)** – *Российская Федерация: Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, 53/2012 (12 декабря 2012 года)* 6

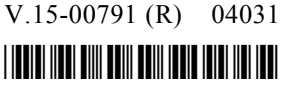
Дело 1446: **ТЗА 28(2)** – *Российская Федерация: Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, 236/2010 (11 июля 2011 года)* 7

Дело 1447: **ТЗА 34** – *Российская Федерация: Федеральный арбитражный суд Московского округа (Москва), КГ-А40/5906-11 (22 июня 2011 года)* 8

Дело 1448: **ТЗА 3(1)** – *Российская Федерация: Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, 126/2008 (7 сентября 2010 года)* 9

Дело 1449: **ТЗА 16(1)**; **19** – *Российская Федерация: Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, 16/2007 (28 июля 2008 года)* 11

V.15-00791 (R) 040315 060315



Просьба отправить на вторичную переработку

ВВЕДЕНИЕ

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы – содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: http://www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2015 год
Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (ТЗА)

Дело 1442: **ТЗА 24**; **34**
Австрия: Верховный суд
7 Ob 111/10i
30 июня 2010 года
Подлинный текст на немецком языке

[**Ключевые слова**: *арбитражное разбирательство; слушания; арбитражное решение – отмена*]

Между строительной компанией (истец) и ее клиентом – ассоциацией (ответчик) возник спор в связи с контрактом на строительство гаража. Контракт содержал арбитражную оговорку. Истец обратился в суд первой инстанции с ходатайством об отмене двух арбитражных решений, вынесенных в пользу ответчика. В качестве главного аргумента для отмены арбитражных решений истец назвал пристрастность арбитра (который являлся членом ассоциации). Кроме того, истец утверждал, что в ходе арбитражного разбирательства не было соблюдено его право быть заслушанным и был нарушен принцип справедливого разбирательства и публичный порядок, так как его просьба о проведении устных слушаний была отклонена арбитром.

Суд первой инстанции определил, что, поскольку истцу с самого начала разбирательства было известно о том, что арбитр является членом ассоциации, этот аргумент не может считаться достаточным основанием для отмены арбитражного решения. Относительно права истца быть заслушанным суд решил, что это право было соблюдено, поскольку истцу была дана возможность представить свои объяснения в письменном виде, что он и сделал.

Апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Истец обжаловал решение Апелляционного суда в Верховном суде Австрии. Таким образом, Верховному суду требовалось определить, было ли в ходе арбитражного разбирательства соблюдено право истца быть заслушанным. В определении Верховного суда отмечается, что рассуждения апелляционного суда были бы верны согласно прежнему закону об арбитраже, однако поскольку в этот закон были внесены поправки с учетом положений Типового закона ЮНСИТРАЛ об арбитраже и новые положения вступили в силу до начала арбитражного разбирательства, то их надлежало применять к рассматриваемому делу. Исходя из этого, суд определил, что согласно § 598 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) Австрии, в котором отражена формулировка пункта 1 статьи 24 ТЗА, арбитр обязан провести устные слушания по просьбе любой из сторон, если возможность проведения устных слушаний не была исключена сторонами, как и было в данном случае. Суд сослался на комментарии юристов, согласно которым § 598 ГПК прямо закрепляет право сторон быть заслушанными. Верховный суд определил, что, поскольку арбитр отказался провести устные слушания, несмотря на просьбу истца, арбитражное решение подлежало отмене, так как было вынесено с нарушением права истца быть заслушанным (статья 34 ТЗА).

Дело 1443: **ТЗА 34(2)(a)(ii)**; **34(2)(b)(ii)**
Австрия: Верховный суд
9 Ob 53/08x
20 августа 2008 года
Подлинный текст на немецком языке
Резюме подготовил Маркус Шифферль

[**Ключевые слова**: *арбитражное решение; арбитражное разбирательство; публичный порядок; надлежащая правовая процедура*]

Арбитражное решение, в связи с которым было вынесено рассматриваемое судебное решение, касалось спора по поводу добычи и купли-продажи мрамора. После вынесения арбитражного решения истец попытался добиться его отмены в австрийских судах, ссылаясь, в частности, на нарушения публичного порядка и надлежащей правовой процедуры.

Верховный суд отметил, что применять понятие публичного порядка в качестве повода и юридического основания для отмены арбитражного решения согласно подпункту 8 пункта 2 статьи 611 Гражданского процессуального кодекса Австрии [соответствует абзацу (ii) подпункта (b) пункта 2 статьи 34 ТЗА] следует с большой осторожностью. Необходимо, в частности, иметь в виду, что нарушением публичного порядка является не всякое нарушение требований австрийского законодательства. Кроме того, в австрийском законодательстве нет правовой основы, которая бы позволяла судам оценивать правильность решений третейского суда по вопросам, связанным с фактической и юридической стороной рассматриваемого дела. Такая оценка была бы равнозначна неправомерному пересмотру дела по существу, что не отвечает целям подачи иска об отмене арбитражного решения, предусмотренным австрийским законодательством.

Рассмотрев возражения истца по поводу нарушения надлежащей правовой процедуры, которые он выдвинул со ссылкой на подпункт 2 пункта 2 статьи 611 Гражданского процессуального кодекса Австрии (соответствует абзацу (ii) подпункта (a) пункта 2 статьи 34 ТЗА), Верховный суд подтвердил мнение нижестоящих судов, что арбитражное решение может быть отменено только в том случае, если третейский суд полностью лишил одну из сторон права быть заслушанной, тогда как неполное изучение и недостаточно подробное обсуждение фактических обстоятельств дела еще не дает достаточных оснований для отмены арбитражного решения. В соответствии с этим Верховный суд отказался отменить обжалуемое арбитражное решение лишь на том основании, что третейский суд проигнорировал или отклонил просьбу одной из сторон принять дополнительные доказательства.

Дело 1444: **ТЗА 8**; **9**
Новая Зеландия: Высокий суд Окленда
[2002] 3 NZLR 681
Pathak v. Tourism Transport Ltd.
20 августа 2002 года
Подлинный текст на английском языке

Опубликовано на английском языке: New Zealand Law Reports/2002 Volume 3/ Pathak v. Tourism Transport Ltd. – [2002] 3 NZLR 681 – 20 August 2002

[**Ключевые слова**: *арбитражное решение; обеспечительные меры; суды; процедура*]

Дело касалось спора между сторонами договора коммерческой концессии, содержавшего арбитражную оговорку. Истцы обратились в Высокий суд с требованием о принятии обеспечительных мер, которое было выполнено в результате принятия обязательств ответчиком. В заявлении о принятии обеспечительных мер истцы упомянули об арбитражной оговорке в договоре концессии и заявили о намерении разрешить спор путем арбитражного разбирательства. После принятия обязательств ответчиком истцы предприняли дальнейшие процессуальные шаги в рамках судопроизводства. Такие шаги включали запрос и предоставление дополнительных сведений, раскрытие и проверку документации и участие в досудебном совещании. После этого истцы подали ходатайство о приостановлении судопроизводства и передаче дела в арбитраж в соответствии с арбитражной оговоркой, содержавшейся в договоре концессии. Ответчик подал возражение на это ходатайство, заявив, что истцы уже подчинились юрисдикции суда.

В рамках данного дела требовалось ответить на вопрос о том, следовало ли суду вынести приказ о приостановлении производства по делу, с тем чтобы стороны могли обратиться в арбитраж. Ответ на вопрос о том, был ли обязан суд передать спор в арбитраж, зависел от того, представили ли истцы в суд свое первое заявление по существу спора до подачи ходатайства о приостановлении производства. Решение этого вопроса зависело от толкования статей 8 и 9 приложения 1 к Закону Новой Зеландии об арбитраже 1996 года[1]. Статья 8 приложения 1 к Закону об арбитраже 1996 года предусматривает, что суд должен приостановить производство, "если любая из сторон просит об этом не позднее представления своего первого заявления по существу спора", а в статье 9 говорится, что "обращение в суд с просьбой о принятии обеспечительных мер не является несовместимым с арбитражным соглашением".

Суд определил, что, обратившись в суд с заявлением о принятии обеспечительных мер, истцы еще не передали ему свой спор для рассмотрения по существу. Заявление содержало ссылку на арбитражное соглашение и касалось исключительно принятия обеспечительных мер. Однако после того, как требование о принятии обеспечительных мер было выполнено, истцы сразу не начали арбитражного разбирательства, а вместо этого продолжили разбирательство в суде и признали свое предыдущее заявление заявлением по существу спора. Таким образом, истцы уже представили свое первое заявление по существу спора, и приостанавливать судопроизводство было поздно.

---

[1] Закон об арбитраже 1996 года вступил в силу 1 июля 1997 года; этот закон вносит изменения в прежнюю законодательную основу арбитража и вводит в законодательство Новой Зеландии положения Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже. Некоторые положения Типового закона были приняты полностью, а некоторые скорректированы с учетом местных особенностей. Статьи 8 и 9 приложения 1 к Закону об арбитраже 1996 года почти дословно взяты из Типового закона.

Дело 1445: **ТЗА 16(1)**
Российская Федерация: Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации
53/2012
12 декабря 2012 года
Подлинный текст на русском языке
Не опубликовано
Резюме подготовил национальный корреспондент А.Н. Жильцов

[**Ключевые слова**: *арбитражный суд; компетенция; арбитражная оговорка*]

Между российским продавцом (истец) и белорусским покупателем (ответчик) был заключен контракт, согласно которому продавец продал, а покупатель купил на условиях Международных коммерческих терминов (EXW) (Инкотермс 2000) со склада продавца в Москве определенные товары. Контракт предусматривал, что поставка товара осуществляется частями. Платеж за отгруженные товары в соответствии с контрактом должен осуществляться на условиях отсрочки платежа в течение 90 календарных дней с даты отгрузки товара продавцом со своего склада покупателю. Истцом была осуществлена отгрузка двух партий товара в адрес ответчика. Покупатель принял поставленный товар, однако оплатил первую партию товара лишь частично, а вторая партия товара не была полностью оплачена. Считая свои права нарушенными, продавец обратился в арбитражный суд с исковым требованием о взыскании с покупателя задолженности по оплате поставленного товара.

Ответчик письменно заявил в арбитражный суд, что он не признает компетенцию арбитражного суда в связи с истечением срока действия контракта, из которого возник спор.

Арбитражный суд, рассмотрев возражение ответчика, признал себя компетентным рассматривать спор и вынес решение в пользу истца, взыскав с ответчика сумму задолженности по оплате за поставленный товар. При этом он исходил из следующего. В соответствии с арбитражной оговоркой в контракте к компетенции арбитражного суда отнесены все споры, разногласия или требования, возникшие из контракта или в связи с ним, включая его исполнение, нарушение, прекращение или недействительность. В соответствии с контрактом в случае неисполнения сторонами принятых на себя обязательств он продлевается до исполнения ими своих обязательств. Предметом спора в данном деле является исполнение обязательства, которое возникло в связи с поставкой товара во исполнение условий контракта, и контракт продолжает действовать до момента исполнения этого обязательства. Кроме того, согласно пункту 1 статьи 16 закона Российской Федерации от 7 июля 1993 года "О международном коммерческом арбитраже" (соответствует статье 16 ТЗА), при решении вопроса о компетенции третейского суда арбитражная оговорка, являющаяся частью договора, должна трактоваться как соглашение, не зависящее от других условий договора; при этом ничтожность договора не влечет за собой недействительность арбитражной оговорки. Таким образом, в данном случае действие контракта продолжается и при его нарушении. Даже если предположить, что срок действия контракта истек, то это обстоятельство согласно пункту 1 статьи 16 закона "О международном коммерческом

арбитраже" не ведет ни к прекращению обязательства, которое из него возникло, ни к прекращению действия арбитражной оговорки, которая распространяется на это обязательство.

Дело 1446: **ТЗА 28(2)**
Российская Федерация: Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации
236/2010
11 июля 2011 года
Подлинный текст на русском языке
Не опубликовано
Резюме подготовил национальный корреспондент А.Н. Жильцов

[**Ключевые слова**: *применимое право; коллизионные нормы; арбитражное разбирательство*]

Между российским покупателем и продавцом из Украины был заключен контракт о поставке определенного товара. Контракт предусматривал, что оплата товара осуществлялась путем его 100-процентной предоплаты. Покупатель оплатил полную стоимость подлежащей поставке части товара, а продавец поставил лишь 20 процентов от согласованного объема товара. Далее покупатель полностью оплатил очередную партию поставляемого товара, но продавец указанную партию товара не поставил. Покупатель обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании с продавца суммы осуществленной предоплаты, а также процентов за пользование чужими денежными средствами.

В ходе рассмотрения иска возник вопрос об определении права, применимого к контракту, с учетом того, что стороны об этом не договорились.

Рассматривая спор, арбитражный суд отметил, что согласно пункту 2 статьи 28 Закона Российской Федерации "О международном коммерческом арбитраже" (соответствует пункту 2 статьи 28 ТЗА), если не имеется указаний сторон о подлежащем применению праве, арбитраж определяет применимое право в соответствии с коллизионной нормой, которую он сочтет в данном случае применимой. Учитывая, что истец и ответчик зарегистрированы в качестве юридического лица и осуществляют свою хозяйственную деятельность в странах Содружества Независимых Государств (СНГ), суд счел применимой коллизионную норму, предусмотренную в пункте (е) статьи 11 Соглашения СНГ о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, заключенного в Киеве 20 марта 1992 года. В соответствии с этой нормой, если иное не предусмотрено соглашением сторон, права и обязанности сторон по сделке определяются по законодательству места ее совершения. Поскольку контракт был заключен между истцом и ответчиком в Москве, арбитражный суд пришел к выводу, что в силу указанной нормы к отношениям сторон по данному спору подлежит применению законодательство Российской Федерации.

Применив нормы российского законодательства, арбитражный суд удовлетворил исковые требования покупателя в полном объеме.

Дело 1447: **ТЗА 34**
Российская Федерация: Федеральный арбитражный суд Московского округа (Москва)
КГ-А40/5906-11
22 июня 2011 года
Подлинный текст на русском языке
Опубликовано на русском языке: электронная база судебных решений http://kad.arbitr.ru; электронная правовая база данных "Консультант-плюс" (www.consultant.ru); электронная правовая база данных "Гарант" (www.garant.ru)
Резюме подготовили: национальный корреспондент А.И. Муранов, Д.Л. Давыденко и Д.Д. Ялалетдинова

[**Ключевые слова**: *решение – отмена; публичный порядок; материальное право; процедура*]

Российская компания обратилась в суд с заявлением об отмене решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МКАС), которым с него в пользу немецкой компании была взыскана задолженность по уплате лизинговых платежей.

Суд первой инстанции в удовлетворении заявления отказал. Федеральный арбитражный суд Московского округа (суд второй инстанции) жалобу российской компании отклонил по нижеследующим основаниям.

В обоснование заявления об отмене решения МКАС российская компания ссылается на то, что МКАС не были исследованы причины нарушения ответчиком условий договора международного долгосрочного финансового лизинга. МКАС не была применена норма закона, устанавливающая ответственность при наличии вины, хотя российская компания сообщала немецкой компании о причинах просрочки исполнения обязательств, вызванных общемировым финансовым кризисом и отсутствием денежных средств. Кроме того, МКАС не была применена норма, согласно которой договор может быть расторгнут по требованию одной из сторон по решению суда при существенном нарушении договора другой стороной.

Решение международного коммерческого арбитража может быть отменено по основаниям, предусмотренным международным договором Российской Федерации и Законом Российской Федерации от 7 июля 1993 года № 5338-1 "О международном коммерческом арбитраже" (Закон об арбитраже).

Согласно статье 34 Закона об арбитраже (соответствует статье 34 ТЗА), оспаривание в суде арбитражного решения может быть произведено только путем подачи ходатайства об отмене в соответствии с пунктами 2 и 3 этой статьи.

В свете этой статьи суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о том, что доводы заявителя относятся к вопросу пересмотра судебных актов третейского суда на предмет правильности применения судом норм материального права. Это не входит в компетенцию суда при рассмотрении заявления об отмене решения третейского суда.

Кроме того, при рассмотрении заявления об отмене решения МКАС судом не было установлено несоответствия арбитражной процедуры соглашению сторон либо что объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по закону Российской Федерации. Также судом не установлено противоречие арбитражного решения публичному порядку Российской Федерации.

Довод заявителя о том, что суд первой инстанции не проверил, почему МКАС не исследовал причины нарушения российской компанией условий договора и не применил соответствующие нормы права, был отклонен.

Суд мог бы отменить решение третейского суда, если установит, что оно нарушает основополагающие принципы российского права. Одним из них является принцип обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты. Из содержания материалов дела следует, что МКАС при вынесении своего решения в пользу истца исходил из ненадлежащего исполнения обществом обязательств по договору лизинга. Рассмотрение вопроса о правильности такого вывода и конкретных обстоятельств дела означало бы выход арбитражного суда за пределы своей компетенции и пересмотр решения третейского суда по существу. Это противоречит закону и сложившейся практике по рассмотрению данной категории споров, согласно которым суд при рассмотрении заявления об отмене решения третейского суда не вправе пересматривать решение по существу.

Дело 1448: ТЗА 3(1)
Российская Федерация: Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации
126/2008
7 сентября 2010 года
Подлинный текст на русском языке
Не опубликовано
Резюме подготовил национальный корреспондент А.Н. Жильцов

[**Ключевые слова**: *уведомление; коммерческое предприятие*]

Седьмого декабря 2005 года российский заказчик (истец) и подрядчик из Турции (ответчик) заключили контракт на строительство зданий для заказчика. В соответствии с условиями контракта заказчик произвел уплату аванса, при этом в результате счетной ошибки заказчик произвел переплату аванса, вследствие этого у ответчика возникло неосновательное обогащение в размере суммы переплаты. Кроме того, в связи с нарушением ответчиком сроков и порядка осуществления работ, истец в претензии заявил об одностороннем отказе от исполнения контракта. При этом на дату расторжения контракта подрядчику был уплачен аванс, значительно превышающий стоимость выполненных работ.

Заказчик обратился в Арбитражный суд с требованием о взыскании с подрядчика суммы неосновательного обогащения, а также процентов за пользование чужими денежными средствами.

Исковые материалы, включая повестки о вызове в суд, были направлены ответчику, но не были ему доставлены как по основному, так и дополнительному адресам, которые сообщил истец, вследствие отсутствия адресата. Отсутствие ответчика по указанному истцом адресу подтверждалось уведомлением курьерской службы. В заседании арбитража представитель истца просил дело слушанием отложить в связи с его намерением произвести еще одну попытку по установлению адреса ответчика.

Позднее в Арбитражный суд поступило заявление истца, в котором он просил возобновить слушание дела, поскольку в полученной им выписке из сводного государственного реестра аккредитованных на территории Российской Федерации представительств иностранных компаний было указано, что представительство ответчика зарегистрировано в России 20 февраля 1996 года. Разрешение на регистрацию продолжает действовать, и ответчик вновь представил документы на продление срока аккредитации своего представительства в Российской Федерации. Так как в этой выписке указаны адреса ответчика и его представительства в России, аналогичные указанным в исковом заявлении, истец полагал, что корреспонденция, касающаяся данного дела, была направлена Арбитражным судом в соответствии с законодательством Российской Федерации во все известные официальные адреса ответчика.

Арбитражный суд сообщил истцу о том, что направление корреспонденции по адресу представительства ответчика, срок действия разрешения на деятельность которого истек, являлся бесперспективным. При этом Арбитражный суд счел целесообразным, чтобы истец направил запрос об адресе ответчика в компетентные органы Турции. Ввиду неявки ответчика на второе слушание суд вновь отложил слушание, а истцу было предложено принять дополнительные меры по установлению местонахождения ответчика по месту его регистрации в Турции. Впоследствии от истца поступило заявление в Арбитражный суд о приобщении к материалам дела выписок из реестра Торгово-промышленной палаты Стамбула, подтверждающих адрес регистрации ответчика. На заседание суда ответчик, извещенный о времени и месте слушания дела по адресу, соответствующему выписке из реестра Торгово-промышленной палаты Стамбула, не явился. Повестка, как было указано в уведомлении курьерской службы, не была доставлена ответчику в связи с его отсутствием по указанному адресу.

Состав суда констатировал, что направляемые ответчику в течение всего периода рассмотрения дела исковые материалы и повестки по указанным истцом адресам не были доставлены ответчику в связи с его отсутствием. Факты невручения документов ответчику по названной причине подтверждаются уведомлениями курьерской службы.

Пункт 1 статьи 3 Закона Российской Федерации "О международном коммерческом арбитраже" (соответствует статье 3 ТЗА) предусматривает, что "если стороны не договорились об ином:

> любое письменное сообщение считается полученным, если оно доставлено адресату лично или на его коммерческое предприятие, по его постоянному местожительству или почтовому адресу; когда таковые не могут быть установлены путем разумного наведения справок, письменное

сообщение считается полученным, если оно направлено по последнему известному местонахождению коммерческого предприятия, постоянному местожительству или почтовому адресу адресата заказным письмом или любым иным образом, предусматривающим регистрацию попытки доставки этого сообщения".

Учитывая, что повестка о слушании дела была направлена ответчику по последнему известному почтовому адресу ответчика, указанному в реестре Торгово-промышленной палаты Стамбула, Арбитражный суд, руководствуясь пунктом 1 статьи 3 Закона о международном коммерческом арбитраже, постановил, что повестка считается полученной ответчиком.

Рассмотрев спор по существу, Арбитражный суд полностью удовлетворил исковые требования продавца.

Дело 1449: **ТЗА 16(1)**; **19**
Российская Федерация: Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации
16/2007
28 июля 2008 года
Подлинный текст на русском языке
Не опубликовано
Резюме подготовил национальный корреспондент А.Н. Жильцов

[**Ключевые слова**: *арбитражный суд; компетенция; арбитражное соглашение; процедура*]

Между российским поставщиком и покупателем из Республики Молдова был заключен контракт, предметом которого являлась поставка товара в Республику Молдова. Поставка товара была осуществлена в соответствии с условиями контракта, однако оплата товара была произведена частично. Поставщик обратился в Арбитражный суд с требованием о взыскании с покупателя задолженности по оплате стоимости поставленного товара.

В своем отзыве на исковое заявление ответчик, в частности, оспаривал компетенцию Арбитражного суда, мотивируя это тем, что несоблюдение сторонами особого порядка заключения сделок, предусмотренного законодательством Молдовы, влечет за собой ничтожность контракта.

Арбитражный суд не согласился с доводом ответчика, указав, что все аргументы ответчика об отсутствии у суда компетенции касаются не обстоятельств, свидетельствующих о ничтожности (недействительности) арбитражного соглашения как такового, а обстоятельств, характеризующих недействительность контракта в связи с несоблюдением, по мнению ответчика, норм материального права и акционерного законодательства Республики Молдова. При этом ответчик также не учел, что арбитражное соглашение, даже будучи включенным в контракт, в соответствии с пунктом 1 статьи 16 закона Российской Федерации "О международном коммерческом арбитраже" (соответствует пункту 1 статьи 16 ТЗА) является автономным по отношению как к материально-правовому содержанию (условиям) контракта, так и порядку его заключения. Данное положение является общепризнанным в современной

теории и практике международного коммерческого арбитража и не нуждается в дополнительном обосновании в арбитражном решении.

В ходе рассмотрения спора также возник вопрос об определении правил процедуры, применимых к арбитражному разбирательству. Хотя исковое заявление было подано в Арбитражный суд после вступления в силу новой редакции Регламента Международного коммерческого арбитражного суда, применяемого в отношении споров, арбитражное разбирательство которых начато после его вступления в силу, ответчик ходатайствовал о применении к разбирательству предшествовавшей редакции Регламента. В связи с тем, что истец против изменения правил процедуры не возражал, Арбитражный суд указал, что согласно статье 19 Закона Российской Федерации "О международном коммерческом арбитраже" (соответствует статье 19 ТЗА) при условии соблюдения положений настоящего Закона стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре ведения разбирательства судом. При подобных обстоятельствах, учитывая однозначно выраженное волеизъявление обеих сторон данного спора на применение при его разрешении предшествовавшей редакции Регламента, Арбитражный суд постановил, что при рассмотрении дела подлежит применению предшествовавшая редакция Регламента.

Рассмотрев спор по существу, Арбитражный суд полностью удовлетворил исковые требования продавца.